

ББК 63.3(2)53

Е.А. Карпенко

**Проблема административного обеспечения
процесса интенсификации лесного хозяйства
Алтайского округа (1913–1917 гг.)**

E.A. Karpenko

**The Problem of Administrative Ensuring a Process
of Intensification in the Altai Forestry District (1913-1917)**

Статья посвящена рассмотрению одного из малоизученных вопросов истории лесного хозяйства Алтайского округа – административному обеспечению процесса интенсификации лесного хозяйства Алтайского округа в 1913–1917 гг. Показаны значение и результаты работ, проведенных специалистами Лесной части. Проанализированы причины ее малой продуктивности.

Ключевые слова: Алтайский округ, Лесная часть, лесное хозяйство, лесокультурный отдел, лесоинженерный отдел.

Лесное хозяйство Алтайского округа второго десятилетия XX в. как часть кабинетского хозяйства Алтая нуждается во всестороннем изучении. Исследователи неоднократно обращали свое внимание на его различные аспекты. Однако вопросам интенсификации посвящены только две статьи А.Е. Кухаренко, касающиеся смежной с лесной земельно-арендной отрасли, где интересующий нас аспект не мог получить освещение в силу специфики, присущей лесному хозяйству [1–2]. Между тем научная актуальность заявленной темы несомненна. Появление специализированных отделов при Лесной части свидетельствовало о попытке администрации округа структурировать управление хозяйством исходя из потребностей региона. Их создание стало прообразом до сих пор действующей в России местной системы руководства лесозаготовкой.

В 1913–1917 гг. под воздействием экономического развития юго-востока Западной Сибири кабинетское лесное хозяйство начинало приобретать черты «правильного», с точки зрения лесной науки. Происходил постепенный переход к интенсивной системе ведения хозяйства, предусматривавшей проведение эффективного лесовосстановления, организацию продуманного ухода за лесом и минимизацию потерь лесного фонда от природных катаклизмов. Курс Кабинета на интенсификацию лесного хозяйства вызвал потребность в создании особых управленческих звеньев в Лесной части Алтайского округа, функции

This article is aimed to consider one of the poorly studied questions in the history of the Altai District Forestry – the administrative ensuring a process of intensification in the Altai Forestry in 1913–1917. The study reveals significance and result of the work carried out by specialists of the District Forest Part and analyzes causes of its low productivity.

Key words: Altai District, Forest Part, forestry, department of forest cultural works, department of forest engineering.

которых не в состоянии были восполнить лесничие округа в силу загруженности их исполнением других многочисленных обязанностей и недостаточной квалификации. Вполне логично, что для этого потребовалось введение новых специализированных отделов. Такая возможность представилась после проведения административно-хозяйственной реформы 1911 г., постановки дела охраны лесов на должный уровень и усиления коммерциализации лесозаготовки [3, с. 109, 137]. Необходимы были дополнительные усилия по сохранению и восстановлению лесного фонда, а также улучшению лесной инфраструктуры региона, поскольку отсутствие сети дорог и «спрямленных» рек при высокой заболоченности почвы тормозили процесс коммерческой эксплуатации лесов. Сознавая всю важность данных работ, Кабинет поддержал инициативу начальника округа В.П. Михайлова о реализации комплекса мер по дальнейшему развитию лесного хозяйства [4, л. 15об.–16об.].

Датой перехода лесокультурного дела из опытного и бессистемного в разряд планового официального мероприятия можно признать 1913 г. Именно в этом году администрация округа издала циркулярное распоряжение «О мерах возобновления леса» [5, с. 1203–1207]. Для успешной реализации избранного направления стало создание в 1914 г. лесокультурного отдела. Одновременно был образован лесоинженерный отдел и представлен проект создания лесного

музея. Можно сказать, что с этого времени структура управления лесами региона начала приобретать современные черты – разграничение компетенции (подведомственность), присущие интенсивному лесному хозяйству.

С целью просвещения лесных чинов и знакомства со всеми естественно-историческими и хозяйственными сторонами лесного дела на Алтае, а также участия в промышленных и сельскохозяйственных выставках России старший лесничий М.Н. Львов планировал образовать в Барнауле музей и библиотеку со специальной лесной литературой [4, л. 24об.]. Предполагалось, что все двенадцать отделов музея будут функционировать не только с информационно-просветительской целью, но и нести в себе практическую направленность. Для большей информативности и наглядности материалов по лесному хозяйству Алтайского округа при музее планировалось создать мастерскую фотографий [6, л. 1–2об.] и дендрологический сад [7, л. 16]. К сожалению, эта идея не получила дальнейшей реализации как не имеющая первостепенной важности для хозяйства округа и рассчитанная лишь на перспективу. Однако сам факт ее появления и детальной проработки свидетельствует о далеко идущих планах в деле развития лесного хозяйства.

Задачу целенаправленного обеспечения округа лесными ресурсами необходимого качества был призван решать лесокультурный отдел. Он состоял из заведующего старшего лесничего М.Н. Львова и двух его помощников с расчетом на работу всех лесничих округа, которых отдел должен был инструктировать по вопросам лесовозобновления. При отделе планировалось организовать два-три опытных лесничества для господствовавших типов лесов: сухих боров, боров правого берега Оби и черневых лесов. По предложению заведующего отделением контроля Б.К. Эйсмонта на организацию каждого лесничества планировалось выделить по две тысячи рублей [7, л. 4–4об.]. Кроме того, перед отделом были поставлены четкие задачи облесения сыпучих песков и инструктирование лесничих по вопросам возобновления леса на пустырях [8, л. 4об.–5об.].

В середине июня 1914 г. лесокультурный отдел уже приступил к работам в Шульбинской и Жерновской дачах, но с началом военной мобилизации работы в них были приостановлены, а сам отдел закрыт на неопределенное время. Тем не менее проведенные ранее лесовосстановительные мероприятия уже привели к определенным результатам. Так, посев семян в питомнике Бобровского лесничества в 1913–1914 гг. дал всходы 20 тысяч однолетних и 29 тысяч двулетних семян [9, л. 7–7об.].

В 1915 г. заведующий Лесной частью Г.В. Орлов продолжил разработку программы деятельности лесокультурного отдела, и в сентябре 1916 г. он был вновь открыт. По приказу начальника Алтайского округа

Ф.Т. Петрова заведование лесокультурным отделом и устройство музея при Управлении округа с библиотекой со специальной литературой было по-прежнему возложено на М.Н. Львова. Для более тщательной организации лесокультурных работ начальник округа согласился предоставить ему в помощь трех лесничих. Кроме того, с ноября 1916 г. М.Н. Львову было поручено заведовать лесничествами, в которых планировалось проводить лесокультурные и опытные работы: Шульбинским, Локтевским, Ключевским, Алеусским, Озерским. К наиболее существенным мероприятиям, проведенным лесокультурным отделом, следует отнести формирование посадочного материала в питомнике Шульбинского лесничества, который достигал 700 тыс. семян. В Чулымском лесничестве к весне 1917 г. был получен 1 млн сосновых семян. К сожалению, во всех остальных лесничествах питомники не давали посадочного материала, поскольку находились еще в зачаточном состоянии [7, л. 5–5об.].

Из отчета о результатах ревизионной поездки по округу управляющего Кабинетом генерал-лейтенанта Е.Н. Волкова в 1916 г. следует, что запланированные лесокультурные мероприятия большей частью оставались на бумаге, лишь некоторые лесничие самостоятельно проводили опытные работы [10, л. 2об.–3]. Можно согласиться с П.А. Афанасьевым, который пришел к выводу, что такая критическая оценка ревизора основывалась на «отсутствии практической результативности лесокультурных мероприятий, рассчитанных на лесовозобновление в округе» [11, с. 91]. Из-за отсутствия планомерности в работе лесничих и ухода за посадками семена часто оказывались непригодными для высадки в лес. Например, в питомнике Кольванского лесничества 500 тыс. семян по этой причине оказались переросшими [7, л. 6]. Однако имевшиеся в деле организации лесовосстановительных мероприятий сложности являлись следствием не только человеческого фактора, но и объективно складывавшихся неблагоприятных обстоятельств. У Лесной части имелись трудности в формировании штата для организации и проведения лесокультурных работ, вызванные военным временем, лишившим округ значительного количества служащих. Тем не менее попытки реализации запланированных работ предпринимались. Об этом свидетельствует, например, такой факт, что в 1915 г. в питомнике Барнаульского лесничества «произрастало» до 20 видов древесно-кустарниковых пород [12, с. 22; 13, с. 33].

По итогам предшествовавших лет на 1917 г. был разработан проект проведения лесокультурных работ, предусматривавший довольно значительный объем мероприятий. В нем определялся количественный состав лесокультурного отдела из 8 помощников лесничих и 11 культурных надзирателей. В лесничествах Озерском, Бобровском, Алеусском, Салаирском, Шульбинском, Барнаульском планировалось

устройство постоянных лесопитомников. Временные питомники предполагалось организовать в Чулымском, Камышенском, Николаевском, Ключевском и Чингизском лесничествах. Замысел по организации питомников был рассчитан таким образом, чтобы к 1920 г. они смогли обеспечить посадочным материалом площадь в 800 дес. [7, л. 13, 16–17]. Однако в апреле 1917 г. М.Н. Львов откорректировал объемы лесокультурных работ, ориентируясь только на три лесничества: Шульбинское, Чулымское и Барнаульское. В питомнике Шульбинского лесничества весной 1917 г. были произведены посевы, но в бору посадки не проводили. В Чулымском лесничестве состоялась высадка двухлетней сосны на площади в 35 дес. и новые посевы в питомнике. В Барнаульском лесничестве был произведен посев имевшихся семян пихты, липы, кедра и др. Кроме указанных работ, осуществлявшихся силами лесокультурного отдела, в питомниках Аламбайского и Верх-Обского лесничеств проводились небольшие мероприятия силами самих лесничих [7, л. 36–37об.].

Нестабильная обстановка в стране из-за продолжавшейся Первой мировой войны и распространения революционных настроений среди населения неблагоприятно сказывалась на развитии лесокультурного дела. Сокращался численный состав Лесной части и увеличивался объем служебной нагрузки: помощникам лесничих поручалось не только наблюдать за культурами в питомниках, но и вести работы по лесничеству, а с 1 сентября из лесокультурного отдела были исключены культурные надзиратели. Новые посевы временно не производились [14, л. 29–31об.].

С 1 июня 1914 г. начал функционировать лесоинженерный отдел. Его деятельность была направлена на улучшение инфраструктуры хозяйства округа. Проведение инженерно-технических мероприятий по устройству мостов и дорог, осушению болотистой местности, спрямлению рек и приспособлению их для сплава лесных материалов должно было благоприятно отразиться на экономическом потенциале региона [4, л. 15об.–16об.].

Из-за сокращения финансирования, вызванного условиями военного времени, штат отдела был минимальным. Заведующий И.Э. Эзет являлся его единственным сотрудником, поэтому вся работа отдела в 1914 г. заключалась лишь в составлении проектов и смет на будущий год [15, с. 164]. Тем не менее, проделанная работа имела довольно значительный объем. В Соколовском лесничестве были проведены изыскания по устройству дороги через согру, площадью в 10 тыс. дес., путем ее осушения. Произведено обследование заболоченной поймы Оби для последующего превращения ее в заливной луг. В Озерском лесничестве планировалось осушение болот площадью 750 дес. В Камышенском лесничестве были обследованы две дороги и р. Камышенка с целью ее «спрям-

ления», а также расчистки русла для урегулирования сплава древесины [4, л. 8–8об.].

С весны 1915 г. штат отдела был пополнен двумя помощниками заведующего, это позволило приступить к реализации разработанных проектов. В Озерском лесничестве было произведено осушение Кисляндского болота площадью 2275 дес. По типу преобладающей растительности оно являлось травянисто-моховым, т.е. практически непроходимым. Прибрежные боровые пространства заболачивались и превращались в согру, тем самым растущий там лес обрекался на гибель. К концу лета была создана сеть осушительных каналов, болотная вода направлена в Кислуху, моховой покров начал гибнуть, а рост болота прекратился. Другим значимым направлением работы отдела было создание дороги через согру Листвяничную в Соколовском лесничестве. Она, начинаясь в его восточной части, пересекала в северо-западном направлении все Верх-Обское лесничество до восточной части Камышенского. Переход через эту согру был возможен только в конце декабря, когда она промерзала, из-за этого период заготовки и вывозки древесины значительно сокращался. Таким образом, проложенная дорога имела важное экономическое значение. В Камышенском лесничестве, в тех местах, где дорога, обслуживающая район Нижне-Больше-реченской лесной дачи, пересекала заболоченные низины, непроходимые в период межсезонной распутицы, были построены мосты и гати. Кроме этого, лесоинженерным отделом было намечено проведение ряда крупных работ в перспективе. Были разработаны планы устройства большого сплавного канала в Соколовском лесничестве, осушения Барсучихинского болота в Озерском лесничестве, проведение оросительных канав и осушение согр в Шульбинском, устройство боровой дороги в Камышенском, а также расчистка порогов горных рек в Убинском и Чарышском лесничествах [15, с. 165–166].

Значимость и перспективность проведенных под руководством И.Э. Эзета работ были высоко оценены управляющим Кабинетом Е.Н. Волковым в 1916 г.: «Очень продуктивная деятельность лесоинженерного отдела заслуживает полного одобрения, и я искренне благодарю Эзета» [16]. Дальнейшее направление деятельности отдела, по мнению Е.Н. Волкова, должно было носить «преимущественно-утилитарный характер». К текущим работам, проводившимся по заранее разработанным планам, были отнесены расчистка сплавных рек и устранение на них порогов, а также проведение сети дорог. По свидетельству П.А. Афанасьева, между управляющим Кабинетом и местными лесными чинами имелись разногласия по предложенным перспективам развития лесоинженерного отдела. Так, старший лесничий В.П. Монюшко, осматривавший летом 1916 г. лесничества Кузнецкого имения, призывал не спешить и рассматривать каждый

конкретный случай проведения работ индивидуально. В частности, он утверждал, что «расчистка порогов по рекам Мрассе и Кондоме могла облегчить доступ на рынки переселенческому и крестьянскому лесу, конкурировавшему с кабинетским» [11, с. 92–93]. Тем самым следует отметить, что лесные специалисты на местах, в силу специфики своей деятельности, более гибко подходили к необходимости проведения работ, принимая во внимание все географические особенности местности.

Администрация округа ясно сознавала, что выполнение всех запланированных инженерно-технических работ требовало значительных финансовых и трудовых усилий. Потребность в улучшении инфраструктуры лесного хозяйства была велика, однако по объективным причинам, вызванным политической обстановкой в стране, реализовать задуманное целиком оказалось невозможно. Социально-экономические и политиче-

ские условия жизни осложняли переход к «правильному» ведению лесного хозяйства. Вынужденное сокращение численного состава Лесной части и финансирования проводимых ею мероприятий негативно сказалось на их результатах. Тем не менее данную работу можно рассматривать как задел на будущее.

Таким образом, создание лесокультурного и лесоинженерного отделов при Лесной части с четким разграничением сфер их ведения, проектирование специализированного лесного музея свидетельствуют о попытке решения проблемы административного обеспечения интенсификации лесного хозяйства и начале перехода на качественно новый уровень его ведения в 1913–1917 гг. в Алтайском округе. Однако перемены, происходившие в общественной и политической жизни страны, не позволили за столь короткий срок реализовать большую часть проектов, которые в перспективе могли иметь успех.

Библиографический список

1. Кухаренко А.Е. Меры по интенсификации земельно-арендного хозяйства Кабинета в Алтайском округе в 1910–1916 гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – №4/3 (68).
2. Кухаренко А.Е. Повышение эффективности управления земельно-арендным хозяйством Кабинета в Алтайском округе в 1910–1916 гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – №4/2 (72).
3. Тяпкин М.О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в. – Барнаул, 2006.
4. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 4407.
5. О мерах возобновления леса : циркулярное распоряжение начальника Алтайского округа 18 марта 1913 г. №26 // Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета ЕИВ. – Барнаул, 1913. – Т. 2.
6. ГAAK. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 5662.
7. ГAAK. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 4589.
8. ГAAK. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 460.
9. ГAAK. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 4482.
10. ГAAK. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 4658.
11. Афанасьев П.А. Программа развития хозяйства Кабинета Его Императорского Величества в Алтайском округе накануне 1917 года // Исторический ежегодник. 2010 : сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. – Новосибирск, 2010.
12. Заблоцкий В.И., Куприянов А.Н. Лесовосстановительные работы в юго-западной части ленточных боров за 50 лет // Антропогенное воздействие на лесные экосистемы. – Барнаул, 2002.
13. Парамонов Е.Г., Менжулин И.Д., Ишутин Я.Н. Лесное хозяйство Алтая. – Барнаул, 1997.
14. ГAAK. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 523.
15. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915). – Барнаул, 1916.
16. Приказ начальника Алтайского округа. 12 февраля 1916 г. №13 // Приказы начальника Алтайского округа на 1916 г.